

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, ПОНЯТИЕ И ЯВЛЕНИЕ

Сытых О.Л., Синцова Л.К., Барнаул (Россия)

Аннотация: Актуальность данной статьи определяется тем, что социальный капитал, который является предметом исследования авторов, в современном обществе рассматривается как важная основа развития стран и регионов.

В статье раскрывается формирование в обществе представлений о социальном капитале, введение в научный оборот понятия и создание теории социального капитала. Опираясь на теоретико-методологические положения (в частности о роли открытого и закрытого капитала и др.), авторы показывают, что ряд социальных явлений свидетельствует о развитии социального капитала в России и её регионах. Особое внимание в статье уделено Алтайскому краю как региону трансграничья, на территории которого проживают представители многих национальностей. Доброжелательные отношения, поддержка человека независимо от национальности, наличие гражданских инициатив, множество общественных организаций, функционирующих в крае – всё это является, по мнению авторов, основой для развития социального капитала.

Ключевые слова: общество, полиэтничное общество, регион, социальный капитал, социальные отношения, доверие, общественные организации, гражданские инициативы, развитие.

SOCIAL CAPITAL IN MULTI-ETHNIC SOCIETY: THE IDEA, THE CONCEPT AND PHENOMENON

Sytykh O.L., Sintsova L.K., Barnaul (Russia)

Abstract: The relevance of this article is determined by the fact that social capital, which is the subject of the study of the authors, in modern society is considered as an important basis for the development of countries and regions. The article reveals the formation in society of ideas about social capital, the introduction of the concept and the creation of the theory of social capital. Based on the theoretical and methodological provisions (in particular, the role of open and closed capital, etc.), the authors show that a number of social phenomena indicate the development of social capital in Russia and its regions. Particular attention is paid to

the Altai territory as a region of the trans-border region, where representatives of many nationalities live. Friendly relations, support of the person regardless of nationality, existence of civil initiatives, a set of the public organizations functioning in the region – all this is, according to authors, a basis for development of the social capital.

Keywords: *society, polyethnic society, region, social capital, social relations, trust, public organizations, civil initiatives, development.*

В научной литературе понятие социального капитала употребляется всё чаще. При этом в одних случаях его отождествляют с человеческим капиталом, в других считают, что это понятие имеет своё содержание. В различных словарях оно определяется по-разному. Но одно несомненно, что оно означает «особый вид капитала», не тождественный материальному капиталу. А в ряде словарей указывается на то, что социальный капитал не использует в качестве своего источника материальные ресурсы и представляет собой «связи и отношения между людьми, основанные на взаимном ожидании определенного поведения, взаимных обязательствах и доверии» [12]. Итак, социальные связи, которые могут стать ресурсом для получения тех или иных благ, являются основой данного концепта.

Представление о социальном капитале формируется раньше, чем само понятие вводится в научный оборот. Так, ряд мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени обращали внимание на положительные последствия вхождения индивида в социальную группу. Причём отмечали, что возникающая солидарность с данной группой делает этого индивида более доверчивым, и к нему возникает большее доверие у других людей, привычно контактирующих с этой группой. И это помогает решать разнообразные (а иногда – весьма сложные) задачи.

Философ эпохи Возрождения М. Монтень, размышляя о дружбе, проводит различие подлинной дружбы, для которой важно единство душ, и дружеских связей. «Пусть не пытаются уподоблять этой дружбе обычные дружеские связи. ...В этом благородном общении разного рода услуги и благодеяния, питающие другие виды дружеских связей, не заслуживают того, чтобы принимать их в расчёт» [5, с. 211]. Таким образом, дружеские связи позволяют получать услуги и благодеяния, которые и питают эти дружеские связи. Для М. Монтеня – это не подлинная дружба, но мы можем в этих дружеских связях увидеть формирование (наличие) определённого социального капитала, что и было замечено М. Монтенем,

писавшем о различного рода услугах и благодеяниях, которые дают подобные дружеские отношения.

Французский мыслитель XIX века Токвиль, посетив в 1830-е Соединенные Штаты Америки, был удивлён «искусством объединения» их граждан». Его поразило то, что американцы часто объединялись в разнообразные добровольные общества. А сами эти общества формировали доверие между людьми, тем самым укрепляя эффективность американской демократии. «Я совершенно убежден, что объединенная сила граждан всегда окажется более способной обеспечить общественное благосостояние народа, нежели правительственная власть», – писал де Токвиль [13, с. 86]. Надо отметить, что эта книга Токвиля привлекала и привлекает внимание многих исследователей социального капитала.

Важную роль в формировании социального капитала играли уставы различных объединений, принятые ими предписания. Россия начала века тоже двигалась в этом направлении.

Так, в 1912 г российскими предпринимателями были приняты *семь принципов ведения дел в России*, которые определяли нравственные устои ведения бизнеса (предпринимательства).

Назовём здесь эти принципы.

1) *Уважай власть*. Власть – необходимое условие для эффективного ведения дела. Во всем должен быть порядок. В связи с этим проявляй уважение к блюстителям порядка в узаконенных эшелонах власти.

2) *Будь честен и правдив*. Честность и правдивость – фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах. Российский предприниматель должен быть безупречным носителем добродетелей честности и правдивости.

3) *Уважай право частной собственности*. Свободное предпринимательство – основа благополучия государства. Российский предприниматель обязан в поте лица своего трудиться на благо своей Отчизны. Такое рвение можно проявить только при опоре на частную собственность.

4) *Люби и уважай человека*. Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь и уважение. В таких условиях возникает гармония интересов, что создает атмосферу для развития у людей самых разнообразных способностей, побуждает их проявлять себя во всем блеске.

5) *Будь верен своему слову*. Деловой человек должен быть верен своему слову: «Единожды солгавши, кто тебе поверит?» **Успех**

в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

6) *Живи по средствам.* Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

7) *Будь целеустремленным.* Всегда имей перед собой ясную цель. Предпринимателю такая цель нужна, как воздух. Не отвлекайся на другие цели. Служение «двум господам» противоестественно. В стремлении достичь заветной цели не переходи грань дозволенного. Никакая цель не может затмить моральные ценности [9].

Итак, мы видим, что эти предписания, принятые предпринимателями России в начале XX века, направлены на формирование доверия, которое должны быть между государственными чиновниками и предпринимателями (п. 1, 2, 3 данных предписаний), между самими предпринимателями (пп. 5, 6, 7), между предпринимателями и простыми тружениками, гражданами, которые пользуются результатами их деятельности (пп. 4 (особенно), 5, 6, 7).

Термин «социальный капитал», как отмечает исследовательница этого явления Мария Яшкова, «впервые употребил Лид Джадсон Ханифан в 1916 году в дискуссии, касающейся развития сельских школ в США. Будучи педагогом, Ханифан обосновывал необходимость воспитания у учеников доброй воли, симпатии друг к другу, умения налаживать социальные отношения с людьми, которые «образуют социальную единицу». Первым шагом к накоплению социального капитала, как полагает Ханифан, должно стать объединение людей в сообщества» [См. об этом: 14].

Таким образом, как представление о социальном капитале, так и практики его формирования существовали и были предметом размышления на протяжении ряда столетий и задолго до первого употребления термина.

Автором теории социального капитала считают французского социолога Пьера Бурдьё, опубликовавшего в 1980 году работу «Формы капитала». В этой работе он дал уже чёткое определение социального капитала как «совокупности реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [1, с. 63]. По мнению Бурдьё, объем социального капитала зависит как от широты сети взаимных связей, которыми распоряжается

индивид, так и от обладания другими формами капитала – экономического и культурного.

Как видно из рассмотренных примеров практики формирования социального капитала, развития самого понятия, формирование теории – ожидаемая отдача от инвестиций в социальные отношения – это одна из главных идей понятия социального капитала.

В современном обществе редко кто сомневается, что связи и отношения, основанные на взаимном доверии, способствуют эффективной деятельности и приносят прибыль в виде как материальных, так и нематериальных ценностей.

Уровень доверия и согласия в обществе является одним из важных факторов его развития.

Низкий уровень социального капитала (доверия) часто наблюдается в разнородных обществах в связи с их разобщённостью и определённой изолированностью.

Одной из методик измерения социального капитала является измерение его ценностей, в которые включаются доверие, уважение к окружающим, готовность помогать, толерантность.

Показателем развитости социального капитала является наличие в регионе различных некоммерческих форм взаимодействия: участие населения в рамках различных ассоциаций и клубов, развитости благотворительности, волонтерства и т.п.

Посмотрим с этих позиций на те процессы, которые происходят в России и в Алтайском крае – территории трансграничья.

Сошлёмся здесь на статью их журнала Forbes. «Миф о социальном капитале в России». Авторы статьи: Леонид Полищук и Ренат Меняшев справедливо заметили, что «принято считать, что Россия испытывает острый дефицит социального капитала» [8]. Они задаются вопросом – а так ли это?

Рассматривая этот вопрос, исследователи обращаются к проведённому осенью 2007 года всероссийскому опросу о доверии и сплочённости в обществе, готовности к совместным действиям, взаимопомощи и сфере личной ответственности. В сферу исследования попали 34000 респондентов. При этом Л. Полищук и Р. Меняшев выявили и охарактеризовали 3 основных фактора, лежащих в основе мнения респондентов. Первый фактор связан с формированием предпосылок для создания широких общественных коалиций. Он отражает доверие и склонность к сотрудничеству, как с близкими, так и с малознакомыми людьми. Этот фактор получил название «открытого социального капитала». Второй фактор –

«закрытый капитал», который ограничивает взаимопомощь и доверие близким кругом родственников и друзей (людей, с которыми близко общаются). Третий фактор – это проявление личной ответственности за происходящее, которое называют проявлением гражданской культуры.

Анализ проведённого в 2007 году исследования показал, что в России существуют как города, в которых преобладает открытый социальный капитал, так и города, в которых преимущественно закрытый социальный капитал. К лидерам по открытому социальному капиталу относят северные порты (Петрозаводск, Архангельск, Мурманск, Северодвинск) и научные центры (Томск, Северск). «Закрытый социальный капитал преобладает в Тюмени и почти не встречается в Краснодаре. Краснодар также выделяется своей гражданской культурой, а аутсайдеры по этому показателю – Уфа, Красноярск и Магнитогорск» [8]. Л. Полищук и Р. Меняшев делают вывод, что в России существуют «более или менее «гражданские» города и регионы». Открытый социальный капитал и гражданская культура положительно влияют на развитие городов и регионов. А закрытый социальный капитал не способствуют такому развитию.

Подобные исследования (по показателям открытого и закрытого социального капитала) проводились в российском полиэтническом регионе – Дагестане. Так Ш.М. Гимбатов по результатам проведённого исследования сделал вывод, что в Дагестане преобладает закрытый социальный капитал и очень низкий уровень открытого социального капитала [2]. Этот вывод был сделан автором на основе опроса населения, большинство из которого подтвердили своё доверие, прежде всего к родственникам и близким друзьям. Это доверие проявилось и в утверждениях людей, что именно из этого круга «родственников» они готовы принять человека на работу, этот же круг является основой для сотрудничества в бизнесе и т.д.

Алтайский край – это также многонациональный край и это территория трансграничья. Как отмечается на официальном сайте Алтайского края, в результате обработки данных переписи населения 2010 года «получено более 200 различных вариантов написаний национальной принадлежности, которые систематизированы в 142 национальности» [7].

В данном регионе не проводилось специальных исследований по теме социального капитала, но было много других, которые позволяют составить некоторое представление о его развитии в крае.

Так, Н.П. Гончарова, обращаясь к вопросу этнической идентичности мигрантов, и опираясь на проведённое в 2016 году исследование, пишет о межнациональных отношениях. В частности, ею отмечено, что большинство респондентов охарактеризовали отношения между людьми разных национальностей как бесконфликтные (69,6%). А 14,1% видят эти отношения как доброжелательные, способствующие общественному согласию [3, с. 28]. Сельские жители чаще характеризуют отношения к различным национальностям доброжелательными, чем городские, русские чаще считают отношения бесконфликтными, чем представители других национальностей [3, с. 31–32]. Только 8% опрошенных респондентов ощущают межнациональную напряжённость [3, с. 32]. В обществе есть определённый потенциал конфликтности в межнациональных отношениях. Это вытекает из результатов исследования, представленного А.А. Горбуновой и С.Г. Максимовой, отметивших существующую неприязнь к людям «другой национальности». «Тревожным, пишут они, – является существование у населения региона неприязни к представителям отдельных национальностей. Среди таких национальностей народы Средней Азии: таджики, узбеки (20,6% случаев), народы Кавказа и Закавказья: чеченцы (24,1% случаев), азербайджанцы (17,7% случаев), грузины (19,9% случаев), армяне (21,3 % случаев) [4, с. 60-61]. И 77,2% респондентов от 5 до 10 баллов оценили возможность помощи людям в затруднительных ситуациях независимо от национальности (это по данным исследования, проведённого в Алтайском крае в 2014–2016 гг.).

Таким образом, мы можем заметить, что в региональном социуме (в Алтайском крае) есть определённый уровень доверия и согласия. Но есть и потенциал конфликтности. И это можно рассматривать как наличие закрытого социального капитала. Хотя не является ещё основанием говорить о том, что здесь закрытый социальный капитал преобладает над открытым.

Помимо уровня доверия и доброжелательности, наличием социального капитала является наличие различных общественных союзов и организаций. И здесь тоже неплохие показатели. Так, в настоящее время в крае функционируют 51 национально-культурная общественная организация [10, с. 91].

В сельских районах края в конце марта 2015 года было 175 общественных объединений (это 14% всех общественных объединений региона) и более половины из них составляли общественные организации. Наиболее распространёнными из них были по

здоровому образу жизни, спорту, по развитию национальной культуры и досуга [11, с. 41–42].

Показателем формирования социального капитала в Алтайском крае является и развитие гражданских инициатив: Вахта памяти (к Дню Победы), тимуровское движение, оказание помощи пожилым людям (снежный десант и др.), создание молодёжных отрядов, занимающихся профилактикой безнадзорности, поддержка детей с ограниченными возможностями, сбор средств на поддержку больных детей и мн. др. Всё это присутствует в жизни населения Алтайского края.

Именно поэтому нам близка точка зрения тех исследователей, которые утверждают, что в России социальный капитал существует и не на самом низком уровне. Мешает его развитию сегодня резкая поляризация доходов населения, наличие коррупции, разрушающей нормальные социальные связи и подрывающей доверие людей и друг к другу, и к органам управления. Более достоверная оценка уровня социального капитала как в стране, так и в Алтайском крае, может быть дана, только при более глубоком и всестороннем *социологическом* исследовании проблемы.

Литература

1. Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс] / Экономическая социология. – 2002. – No 5. – С. 60–75 // URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>.
2. Гимбатов Ш.М. Проблемы социальной интеграции полиэтничного региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-sotsialnoy-integratsii-polietnichnogo-regiona>].
3. Гончарова Н.П. Этническая идентичность мигрантов как вызов и критерий социальной сплочённости общества // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов Международной научной конференции. Вып.4. ч.2. Барнаул: Новый формат, 2016, С. 25–34.
4. Горбунова А.А., Максимова С.Г. Регулирование межэтнических отношений (по материалам исследований в Алтайском крае) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/regulirovanie-mezhetnicheskikh-otnosheniy-po-materialam-issledovaniya-v-altayskom-krae>.
5. Монтень М. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах Т.1. М.: Голос, 1992. 384 с.

6. Неваева Д.А. Этническая идентичность в современном российском обществе (по данным социологических опросов) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов Международной научной конференции. Вып.4. ч.2. Барнаул: Новый формат, 2016, С. 58-62.

7. Официальный сайт Алтайского края. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/kompart/gosudarstvennaya-natsionalnaya-politika/narodi-altaiskogo-kraia/narodi-altaiskogo-kraia.php>].

8. Полищук Л., Меняшев Р. Миф о социальном капитале в России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/-column/54307-mif-o-sotsialnom-kapitale-rossii>.

9. Руденко Н. Принцип ведения дел в России: [деятельность Х. С. Леденцова] / Н. Руденко // Инженер [Электронный ресурс]. 2004. № 6. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&id=574&pid=205&sub=workabout>.

10. Сарыглар С.А. Оценка эффективности этнокультурной политики в Алтайском крае // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов Международной научной конференции. Вып. 4. ч. 2. Барнаул: Новый формат, 2016, с. 89–92.

11. Сергиенко А.М. Социальная интеграция в сельских сообществах: современные практики и механизмы // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сб. материалов Международной научной конференции. Вып. 4. ч. 1. Барнаул: Новый формат, 2016, С. 38–46.

12. Социальный капитал // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: книжный дом, 2003. 1312 с.

13. Токвиль А. де Демократия в Америке. М. Прогресс, 1992. 554 с.

14. Яшкова. М. Социальный капитал: эволюция концепта. (С. 196–210 бум. Варианта) //Новое литературное обозрение. «Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре» [Электронный ресурс]. № 119 НЗ 3/2018. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyuy_zapas/119_nz_3_2018/article/19930/.